

Захар Чернобыльский

ЧЁРНЫЙ ФЕНИКС

Стаalker. Истории. Ч.3.0.

Захар Чернобыльский

Сталкер. Истории.

Ч.3.О. Чёрный Феникс

Серия «Забытые Земли», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70009492

SelfPub; 2023

Аннотация

Тяжёлый, страшный бой, который унёс множество сталкерский жизней, был окончен. Антихрист повержен. Вместе с ним исчезло много хороших людей. Но ни один из сталкеров не задался вопросом – а что всё это время, происходило там, за кулисами? Что же это за артефакт – Чёрная Жемчужина, откуда он появился? И к чему может привести победа над злом, которую так долго все ждали? Третья книга серии "Забытые Земли" более подробно познакомит Вас с уже полюбившимися персонажами, расскажет о неупомянутом ранее приключении, приоткроет завесу в закулисье, наполненное страшными тайнами, которые долгое время хранила в себе Зона.

Содержание

Глава 1. То, что нас окружает	6
Глава 2. Другое состояние	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Захар Чернобыльский
Сталкер. Истории.
Ч.З.О. Чёрный Феникс

Глава 1. То, что нас окружает

Другой мир... царство смерти. Параллельная вселенная, астральное измерение... Рай и ад, верх и низ. Можно называть как угодно. Нет никаких доказательств, как выглядит то, что находится по ту сторону. Только слова очевидцев – псевдомёртвых, воскресших – как таких только не называют – могут стать и становятся единственными доказательствами существования Грани, или, как некоторые говорят, Загранья. Вот только, можно ли им верить? Возможно, они просто сумасшедшие, или трепачи, сильно любящие рассказывать сказки... Один говорит, что выпал из какого-то портала. Другой рассказывает что появился, мол, на дне глубокого пересохшего колодца, и кричал целые сутки, пока его вопли случайно не услышали проходящие сталкеры и не вытащили с помощью верёвки. Таких баек сталкеры плетут по пятьдесят штук за ночь, и ещё десять успевают, пока солнце не взошло.

Конечно, правильнее назвать это место, измерение, пространство – Заграньем. Но, почему-то при общении, некоторым нравится именно «Грань» как название. Возможно, если рассматривать само слово грань, которое несёт в себе смысл границы, где что-то одно заканчивается и начинается другое, то в данном случае, вернувшиеся выбирают это слово в связи с тем, что оно несёт более живой смысл, в отличие от

того же Загранья. Ведь на Грани уживаются две противоположности. А может, их на самом деле больше? Не несколько, а намно-оого больше. А может быть и так, что одно и то же Загранье люди просто воспринимают по-разному, видят, как хотят видеть, отсюда и байки о различных, ведомых и неведомых ранее местах и чужих, странных, пугающих мирах. Возможно такое, что кто-то, или что-то, внушает попавшим видеть то, что хочет *оно*, заставляя мозг воображать и показывать угодное конкретно для этой сущности. Но ведь это ненормально для нас, нашего мира, обычной жизни... Ненормально для гражданина, живущего заурядной жизнью, находясь далеко от Зоны Отчуждения. Хотя жизнью это назвать тоже сложно: простые – выживают, как и сталкеры; затейливые – живут. Вместо аномалий – открытый люк, или пьяный водитель – их тоже не видно, возникают неожиданно. Летальный исход здесь не редкость. Вместо монстров – те самые затейливые, которые подминают под себя всех и каждого. Стычка с ними может привести к падению на социальное дно, и даже не исключена смерть в перепалке или позже, от скрытой и злобной мести, эффект которой невозможно предугадать; какой она будет? Впрочем, в перепалке с «монстром» простой человек тоже может победить, но стоит быть готовым к нечестным, грязным выходкам и незримой угрозе в будущем. Жить со страхом, постоянно оборачиваясь назад, каждый день, час, или минуту. Долгоиграющий яд, который незаметно и медленно, будет разрушать живой орга-

низм. Последствия – различные фобии, постоянный беспричинный страх, вплоть до сильнейших волн панических атак, как цунами: ураганное сердцебиение, чувствуешь, как оно пульсирует в горле, мешает дышать, задыхаешься, невыносимый жар и потоотделение по всему телу. Хотя на данный момент прямой угрозы нет, и тебе никто не угрожает, всё хорошо, но в разуме уже посеяно беспокойное зерно разрушения.

Не можешь усидеть на месте, дёргаются руки и ноги, хочется вскочить и убежать куда подальше, забиться в тёмную нору глубоко под землёй, сжаться в комок и зажмуриться, сильно-сильно, чтоб из глазной черноты посыпались белые искры. В этот момент ты настолько мокрый, словно прямоком из-под проливного дождя. В дальнейшем – потеря рассудка и возможная смерть. Шанс пережить эту волну всё-таки есть, и когда она схлынет, станет полегче. Но она обязательно вернётся, и накроет снова. В любой миг, в любом месте. Не важно, находишься ли ты в полной безопасности или нет.

Из этого можно предположить, что определённая часть сталкеров, а возможно и многие, являются теми ещё «смельчаками». Они боятся обычной человеческой жизни, не могут победить «монстров» нашего мира, и те, кто не прогибаются под них или боятся, уходят в Зону. Они выбирают обычного монстра, с огромными когтями и клыками, двухголового, с множеством конечностей... Это не важно. Важно – что с

этим монстром – они *ровня*. Если на Большой Земле за косой взгляд на другого человека, или того же "монстра", можно лишиться всего, то в Зоне такие моменты решаются моментально. Правила просты – или он, или ты. Выживет только один, и не всегда сильнейший. А может, станете лучшими напарниками, или даже друзьями, бывает и такое.

Везение в Зоне важно также, как и любая человеческая потребность, будь то еда, вода, сон и отдых. И здесь каждый чувствует себя сильнее, выше других, намного выше того «монстра» из обычного мира – ему до тебя уже не достать, а если и достанет, просто свернёшь ему шею, а коли сил не хватит – пулю в лоб. Ведь здесь развязаны руки – полная свобода действий, полноправная власть в руках каждого. Но всем без исключения за это нужно платить – здесь другие взгляды на жизнь. И эти взгляды диктует искалеченная человеком, – сильно модифицированная, вся в рубцах и кровоточащих язвах, которые сталкеры называют аномалиями, – матушка-природа, Зона. Природа здесь настолько другая, непознанная, прям совсем чужая, что многие её воспринимают как отдельную сущность, обособленную, словно злобную от отчаяния младшую близняшку, сестру калеку, только вот внешне она выглядит в два, а то и три раза старше... Ещё не познан обыкновенный, а уж этот... и вряд ли будет. Можно предположить, что в процессе аварии на ЧАЭС каким-то образом, частичка нашей планеты, умерла. Отсоединилась, отпала, как мёртвый кусок плоти ранее живо-

го организма, впитала в себя весь тот высокотехнологичный яд, который обрушился на неё по вине человечества. Зазнавшийся и неосторожный вид живых существ, которые гордо нарекли сами себя «разумными людьми», блеснули безграничной халатностью и безответственностью перед матушкой-природой и своим видом. Но энергия планеты не дала навсегда умереть этой частице природы, отравленной долгосрочным опасным ядом. Ей пришлось приспособливаться, восстанавливаться. Зализывая свои раны, превращая их в уродливые рубцы, образовывались смертоносные аномалии. Мутанты, ставшие уродами не в секретных лабораториях, а в естественной среде обитания, являлись природными «лейкоцитами» – защитниками, основная функция которых была бороться с инфекцией, то есть с людьми. А монстры из пробирки... они убивали всех подряд.

Люди боятся расширения Зоны, но не думают об этом, ведь она далеко. Так кажется. Возможно ли это? Если взять за факт то, что она существует, то почему она не может расшириться? Конечно, может. Разница лишь в том, может ли она расшириться сама, как самостоятельный живой организм, или как раковая опухоль, постепенно поглощая здоровые клетки – новые территории. Или это возможно только при возникновении техногенных катастроф? Всё не так однозначно. Если подумать, что Зона полностью адаптировалась под убийственные реалии, появились мутанты и аномалии, и меньше их не становится, значит, она поддержива-

ет их численность. Получается, имеет способность мышления? Конечно, непонятно как такое возможно, но и вся Зона – сплошное аномальное непонимание, полностью противоположное нормальному ходу вещей. Почему она не расширяется? Почему спустя несколько десятков лет стоит на месте? Возможно, ждёт подходящего времени, чтобы ответить на новые людские ошибки. Человечество постоянно наступает на одни и те же грабли, не хочет учиться даже на своих ошибках. Всему виной алчность и жажда власти. И «авось», который в человеческом понимании имеет железобетонную силу, должен защитить... обязательно защитит, несмотря ни на что.

Каждому человеку присуща слабость, которая вызывает абсолютное привыкание, если ей сильно увлечься – простота вещей. В большинстве своём никто не любит сложности и всегда пытается всё упростить...

Например, взять квартиру или деревенский дом. В любом нормальном жилище есть окна, или одно окно, на худой конец. Если смотреть из окна комнаты наружу, то можно увидеть улицу, двор... Всё это наш, один единственный мир. И если считать окно той самой гранью, местом соприкосновения, то каждый вернувшийся, который бывал в том месте, считает данное пространство, – тот второй мир, – единственной Гранью, Заграньем, после нашего. Каждый из «фениксов» попадал в миры, которые были ничуть не похоже друг на друга. Но никто даже не задумывался, почему? Главное,

что там по-другому, не как в этом мире. Есть один мир, наш мир. И есть второй, за Гранью. Всё просто. И так во множестве вопросов, даже в тех, в которых такое мышление опасно и последствия могут быть очень печальными.

Так сколько же на самом деле, этих миров? И почему ни один из вернувшихся не помнит, как умер, и как воскрес? И в чём вообще здесь смысл? На всё есть причина. Их отпустили, они оказались ненужными Зоне. И она до сих пор ищет своего Феникса...

Жутко уставшие сталкеры шли очень долго. Во рту у всех пересохло, животы крутило от сильного голода.

– Нужно сделать привал, ведь мы так и не поели в Толстом Лесу, у бабы Клавы то... – сказал один из них.

По его уверенной сильной походке и твёрдому голосу становилось понятно, что он командир квада.

– Хотя нам нужно торопиться, пока снова вурдалаки не нападут – после того кладбища с дедом как-то не хочется с ними встречаться ещё раз.

– Ага, особенно сейчас, когда и так все еле на ногах стоят. Такими темпами, скоро мы будем ползти, а не идти. Получится ещё дольше, чем если б мы каких-то пару десятков минут отдохнули и перекусили. А потом, уже с боевым настроем, так сказать, намного быстрее бы двинулись даль-

ше, – Даниил стянул с себя СВД и рюкзак. – Командир, давай здесь устроимся. Место ровное, проглядывается хорошо. Вот здесь, в небольшой низинке, костёр разведём, сильно видно не будет, внимания не привлечём.

– Пацан дело говорит, – выразил своё мнение Олег. – Пока костерок разведём, коряг каких-нибудь притащим... хорошо, что коряги растут недалеко.

– В общем, обустроимся, как полагается. – Слегка вдумчиво произнёс командир, и уже через несколько секунд дал добро, – Хорошо, тогда за дело.

– Ну так, не зря жешь оптика у меня, это местечко через прицел давно высмотрел, пока шли. Благо луна светит, и звёзды яркие, хорошо видно.

На широкой просеке выбрали место подальше от середины, там, где к лесу был небольшой уклон и поменьше травы, да колючек. Высоченные, под полсотни метров ростом, стояли пожелтевшие сосны, некоторые почти без хвои. Каждый выбрал для себя место. Поснимали снарягу и оружие, которое расположили позднее на найденных корягах.

– Нда-а. Нехороший штука, этот ващ нехристь получается... – ответил носатый черноглазый молодой мужчина, грустно прицокнул языком, громко так, и продолжил:

– К матушке-старушкэ нэлзя возвращаться, даю свой бальшой горбатый нос на сечение. Если мы вырнёмса к ней, с такой плохой новостями про её деда, то заместо ужина ещё и её хоронить придётся. Не перживёт, организм не выдержит,

возраст солидный... Мой бабушка в её лет, одним ухом уже с Всевышним разговаривала, а другим нас слушала. То-то я не понимал, что она постоянно трясёт головой, тем ухом, будто мух попал какой-то. Я её спросил: «Бабуль-джан, щито с тобой, всё хорошо?» А она минэ отвечает: «Высё нормально, Кадимушка... Зовёт меня Всевышний проста, а я отвечаю ему – погоди дарагой, ещё с внучком хочу побыть, со всей семьёй... Люблю их очень».

Сталкер замолчал. Товарищи видели, как его губы задрожали, а глаза блеснули, часто моргая. Он вытер слегка подрагивающим, засаленным рукавом тёмной, серо-зелёной сталкерской куртки, намокший, небритый подбородок с тёмной щетиной, посмотрел в огонь, и продолжил речь бабушки:

«Голос этот вириде пропадает на какой-то время. А потом снова начинается, ещё сильнее и громче...»

– Это было за три дня до того, как я пашёл добрый вольцем в АПЛ. Мы жили в одном бальщом домэ – родители на первом этаж, бабушка с ниме, в комнате по соседству. Я с нивестой – на чердаке. Как он там называеца... – Кадим задумался, долго и медленно почёсывал свою жёсткую, чёрную, выступающую с лица на сантиметр, щетину.

– О, мансрадаю она завётся! – вспомнил и радостно провозгласил сталкер негромко, но так, что все отчётливо слышали.

– Какая ещё мансрада? Мансарда это, – засмеялся парень, схватил своего сиамского кота двумя руками. Да, котяра?

Мансарда-котарда, ух, тяжёлый ты какой, зараза! – кряхтя, но довольно произнёс крепкий молодой парень с короткими тёмными волосами и карими глазами, одетый, как и другие в тёмную экипировку серо-зелёного цвета, кое-как поднял здоровенное животное и посадил на ноги. Сидя на коленях, двумордый кот стал ему вровень по росту и смотрел на сталкера четырьмя широченными голубыми глазами, в которых отражалось жёлтое пламя костра, сизый дым, чернильное ночное небо и звёзды, что слегка подрагивали и блестели в его хрусталике белыми кляксами. Даниил гладил двухголовое животное, почёсывая то за одним, то за другим тёмным ушком. Кот начал довольно мурчать, зажмурил глаза на чёрно-коричневой мордашке. До сталкеров доносилось лишь: «Фыррррь, фыррррь, фыррррь...»

– Мансарда вах, мансарда нах... Дарагой, вообще здесь разница какой? Все и так высё поняли. Сидишь, умничаишь тут... Как шли – все есть хотели, пить хотели... Пришли, устроились, сидим, тепло, мутант и мухэ нэ кусает, харащо... И что, сразу есть перехотелос? Пока ты на пинке своём сидишь и кота наяриваишь, я твой банку консервов наверну, раз неголодный такой. Тэбе силы не нужны – мнэ нужны, иначе как нам от всэй этой нечисти защищаться?

Так вот, я нэ договорил. Та ночь, был тихий такой... Ветер, собаки, кошкэ, все животный в общем молчали. Даже насекомый в травке не трещал. Тишина такой был, мне подумалось, что пересдохли высе, совсем. Страшно мнэ стало.

Моя красавица Амалия, любовь всей моей жизни, с аккуратным острым носиком, угольными глазками, ростом мне по плечо, длинными роскошными волосами до поясницы, цветом лоснящийся вороний пёрышко, лежала, спала рядышком... – Кадим перешёл почти на шёпот. Было видно, что-то произошедшее с ним тогда, оставило на нём свой отпечаток.

Сталкеры сидели вокруг костра на притаранных с окраины просеки кусках поваленных и сломанных деревьев. Притихли, даже перестали есть – отложили консервные банки с ложками на землю, но поближе к костру, внимательно и с неподдельным интересом слушали своего товарища.

– В общем, лежит она ко мне лицом, на боку, глаза закрыты, дыханий ровный, медленный, спит спокойно. Дотрагиваюсь рукой до плеча, нежна так, потихонько, чтоб не напугать, и шепчу Амалии, на своём родном языке: «Дорогая, свет моих очей, прости, что бужу, беспокою... Я чувствую, что-то происходит. Возможно, тебе покажется это странным, но...»

– В этот момент она медленно потянулася, пробуждаясь ото сна, приоткрыла глаза и пасматрела на меня сонными очами. Я продолжил: «Ты себя нормально чувствуешь, всё хорошо? Слышишь ли ты что-нибудь в округе? А то какая-то непонятная, вязкая, густая тишина...» И тут я поняла, что она говорит мои слова, отзеркаливает меня, мою речь, каждое моё слово... Я не слышу себя. Я пытаюсь снова сказать, но она... Она говорит моей речью, моим голосом. И

смотрит на менэ так, словно буравид насквоз твёрдым ледяным сверлом. У менэ в затылке закололи лдынки, вах-хх! — Кадим расчувствовался, и говорил очень громко.

— Пытаюс что-то праизнэсти, открываю рот, как она тут же говорит мне то, щито я хотел ей сказать, абсолютно синхронно. Из-за этого я начинаю чувствоват себя нэмой рыбой, непонимание происходящего нагоняет жюткий страх и холодный жгучий пот. Я вскочил как ошпаренный, щито-то быстро говорил, потом кричал, но не слышал себя, а Амалия, лучик моей души... Медленно следуэт за мной, и гаварит мои слова моим же голосом, сыловно шайтан поселился в ней, завладел её телом и разумом, и украл мой голос! С чердака этого масрадного, по маленький крутой лестнице, быстро спускался вниз. Внизу, в нашей зальный комната, гдэ спят на диване дэда и мама, моя бэбиа стоит у окна, смотрит на улицу. Я не захотэл будит родных, тем более, щито делает моя бабуль-джан у окна в ночи середине? Немного отдышавшись, подхожу к нэй, а она реска оборачивается, глаза закатаны, и неестественным низким голосом говорит: «Небеса скоро разверзнутся, и придёт в мир зло и ужас, который даже Зона не видала. Твари, словно создания ада прорвутся в этот мир, мёртвые поднимутся... Сталкер, что один из вас, станет как они, но будет против них. Будет сражаться вместе с вами. Не утратит человечность, но будет терять своё время. Его ресурс... ограничен. Враг ваш — богохульник в чёрном, с перевёрнутым крестом...»

– После чего так резко светлеть начало, будто включили резкий перемотка... Помню, как бэбиа падает, ослепительная вспышка... Очнулся на полу, рядом с ней, но она... Её забрал Всевышний. В этот же день, приехал Карпов, вербовать в свой АПЛ. В моей голове, был полный пустота, мною ничто нэ двигало. Я просто согласился. Моя родная кровь не хотэли по началу отпускать, но я понимал, что так надо. И только позже, спустя месяцы, я вспомнил слова бэбиа о том, что грядёт что-то плохое.

– А как же Амалия? Что с ней произошло? – спросил веч-но ёрзающий и шмыгающий Олег. Его юркие небольшие глазёнки пристально вцепились и не отпускали собеседника.

– Амалия... – Кадим задумался, – Амалия сказала, щито я проснулся посреди ночной времени, что-то бормотал на слух невнятный, она сначала не поняла, щито происходит, позже вообще перепугливой стала, начала разговаривать со мной, пыталась вернуть мнэ разум и спокойствие. Но, с её слов я только сильнее перепуганный стал, вскочил, побежал вниз, чуть не упал, подвернул ногу... А когда она спустилась вниз, то увидела мой лежащий тело и бабуль-джан, рядышком...

– Нда-а, ну и дела, охренеть... Тебе и в центр Зоны ходить не надо, «зоновская» аномальщина и рядом не стояла, – под огромным впечатлением проговорил Иван, командир отряда, и продолжил, – а родители что? Ну, они же это, внизу спали? Ничего не слышали, не видели? Вспышку там, или что бабушка говорила?

– Да-а пф-ф... – Кадим замялся, поглаживал свой чёрный затылок, пытался вспомнить. – Как они позже сказали, они ничего не слышали, как и я. Вообще ничего. Спали, пока Амалия вниз не прэбежала, и нэ разбудила их. Я не стал им рассказыват ничего о свой вѣденье этой непонятной ситуации. Но щито-то тут явно не так, раз они, как я, тоже ничего не слышали... Может быть, в свет очей моих и правда, какой шайтан вселился, – на последней фразе Кадим погрустнел, задумался и ушёл в себя.

– Я даже не знаю, что и сказать... просто охренеть, – немного растерялся Даниил, дослушав историю Кадима до конца. Он хотел хоть чем-то поддержать или утешить товарища-сталкера, но не знал как, на ум ничего не приходило. На какое-то время все притихли, подняли с земли стоящие у костра свои горячие консервные банки, в которых начала вкусно парить и скворчать, чуть не выпрыгивая на мелкую пожухлую траву, каша с добротными кусками вкусного мяса. Тишке все скинулись по ложке из своих банок, положив на пожелтевший кусок газетного листа. По количеству получилось прилично. Он спрыгнул с колен Даньки, тот облегчённо вздохнул и произнёс:

– Ну и пудовая ты зверюга, сиамский напарник. – Кот обернулся, недоумённо посмотрел на него и уркнул. Уселся возле своей импровизированной тарелки из пожелтевшей газеты, несколько секунд нюхал, определяя, что это ему такого положили.

Все молча жевали и смотрели в огонь. Каждый думал о своём.

Глава 2. Другое состояние

Он исчез. Перестал существовать. Так думали о нём в обычном мире. Незадолго до своей смерти, он пережил множество различных событий за достаточно короткий промежуток времени, который ему был отведён с момента начала Великой Миссии – так он про себя называл это дело. Прошёл путь, от обретения новой семьи, до появления особой, благородной цели, в его, по большому счёту, бессмысленной жизни. Он и его товарищи, сами того не подозревая, были одними из тех, кто должен очистить этот мир, Зону, от могущественного зла. Не дать этой заразе распространиться дальше, где живут обыкновенные, мирные люди. Но по началу, его терзали сильные сомнения, злость, страх, и даже трусость. Сталкер очень долго злился на себя самого, проклиная и виня за то, что согласился в тот день, настолько он был трусливым и неуверенным в себе. Но, к сожалению, ничего не мог с этим поделать. Возможно, многим будет знакомо это чувство. Человек может быть физически сильным, с впечатляющей рельефной мускулатурой по всему телу, огромными бицепсами и выпирающим прессом. Но внутри, за железобетонными кубиками, его «я» настолько истончено, что оно может рассыпаться в любую секунду. И как не качай своё тело, сильнее не станешь, когда всё держится на хрупкой соломинке внутри тебя. А может, там даже не соломинка, а полу-

прозрачная вуаль, которая с каждым мгновением всё сильнее истончается. Что же будет, когда она испарится? Кто-то может сломаться окончательно, наложить на себя руки, покончить с собой. Кому-то же наоборот, это послужит сигналом что-то изменить в своей жизни, стать сильнее, умнее, мудрее и преодолеть вставшие на пути препятствия и больше ничего не бояться. Духовно переродиться заново, обрести веру во что-то очень для себя значимое, а с ней – силу. Этот сталкер не был каким-то особенно сильным, или мускулистым на вид, совсем не выглядел устрашающе. И вряд ли его, безоружного, хоть кто-то боялся. Но когда он обрёл новую семью и облачился в специальную форменную одежду, все стали смотреть на него по-другому, как свои местные, так и в глазах сталкеров выглядел способным на большее, ведь он не отступил. Почему не отступил? Может быть, он настолько труслив и неуверен в себе, что не смог спасовать? Или же где-то внутри него, глубоко-глубоко, посеяно, но ещё не взошло зерно смелости? Никто кроме него не мог знать ответа на этот вопрос. Да и он сам тоже не знал, но чувствовал, что так суждено, так должно быть. А что будет и чем всё закончится – не ему решать. Тем более, что для него, как для обычного человека, всё уже давно было кончено. И теперь, он не помнит себя, как и всего того, что было раньше.

Он даже не ощущал себя, но смотрел... просто, смотрел по сторонам, хотя ни тела, ни глаз у него не было. Он смотрел на Стекланный мир. Трава вроде бы зелёная, но, если присмотреться – просвечивается насквозь и состоит из какого-то непонятного прозрачного материала, похожего на стекло. Долго не мог понять, что же она ему напоминает... медуз! Прозрачных медуз, которые по ощущениям как студни небольших размеров. Вот только откуда он мог знать, что такое медуза, на что она похожа, а тем более помнить ощущения? Он и сам этого не понимал, но знал какого это и эти слова. А трава, как и прозрачные медузы, колыхалась полупрозрачными листьями и стебельками, пыталась оторваться от земли, плыть, как морской, склизкий и мягкий организм. Но всё было безуспешно – не пускали корни. Такие же прозрачные, уходили вглубь мутноватой стеклянной земли. При этом трава не была твёрдой, а гибкой и мягкой как пластилин. Он видел, как она сминается, пригибаясь к земле и ударяясь о прозрачную поверхность и камни. Не имея тела и ничего не ощущая, он не мог понять, подтвердить или опровергнуть, есть ли ветер и какая она, – трава, – на ощупь. Из более живых с виду растений, которые не были прозрачными, по краю стеблей и листьев росло нечто прозрачное, также похожее на стекло, словно намёрз лёд. Сама поверх-

ность, земля, была слегка глянцевой, поблёскивала от невидимого источника света, и выглядела твёрдой, полупрозрачной, зелёно-коричневой, чем-то напоминающая замёрзший мутный омут. Но холода здесь не было. Он не видел ничего и никого, и не известно, сколько он перемещался, двигался, летел или телепортировался – не видел своё тело, не было следов. Вокруг – всё совершенно одинаковое, не было ничего, никакого приметного ориентира, на чём можно было бы сфокусироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.